

Сидя в пыльном кабинете Старого особняка Блэков и помогая Римусу сводить счета, Гарри ловил себя на мысли, что это лето складывается на редкость удачно. Вид колонок цифр, за которыми стояли груды золотых галлеонов, умиротворял. Однако в последнее время Сириус вел себя странно: он стал донельзя рассеянным и то и дело пропадал в семейной библиотеке, лихорадочно выискивая там не то древний фолиант, не то забытое проклятие. Если бы не помощь Гарри, Римус, вероятно, уже лишился бы рассудка, пытаясь разобраться в финансовых хитросплетениях рода.

Драко, как и прежде, навещался на Площадь Гриммо, 12 едва ли не через день. Люциус уже несколько раз вызывал сына домой через камин — лицо старшего Малфоя при этом кривилось в такой замысловатой гримасе, что становилось ясно: он прекрасно видит перемену в отношениях между подростками. Гарри догадывался, что Люциус пребывает в глубоких раздумьях. Отношения Поттеров с Малфоями и раньше-то нельзя было назвать теплыми, а уж учитывая слизеринскую привычку защищать «своих», Люциус, верно, до сих пор не мог простить Джеймсу Поттеру его школьную вражду с профессором Снейпом.

— Молодой господин Гарри, к вам пришел мистер Снейп. Говорит, дело чрезвычайной важности, — проскрежетал Кикимер, нарушая тишину кабинета.

Гарри удивился. Летом профессора обычно было не выманить из-за котлов, и если уж он соизволил явиться лично, значит, произошло нечто действительно серьезное. Выйдя в гостиную, Гарри обнаружил Снейпа в крайне скверном расположении духа: он метал молнии глазами, предвещая скорую бурю.

— Профессор, что-то случилось?

— Эта проклятая крыса сбежала из Азкабана! — выплюнул Северус. — И не одна. С собой он прихватил чету Лестрейндж и Фенрира Сивого!

Гарри заметил, как профессор непроизвольно согнул пальцы, будто сжимая невидимую палочку. Если бы Петтигрю оказался сейчас в этой комнате, Снейп, без сомнения, обрушил бы на него весь арсенал самых темных и изощренных проклятий, известных магическому миру.

— Думаю, они направятся к основному осколку души, — Гарри оставался на удивление спокойным. Нет, он не забыл предательства, но его ненависть была не такой обжигающей, как у Северуса. Он помнил, что в прошлой жизни Питер погиб не от его руки, а от руки собственного господина, когда пытался закрыть того от Авада Кедавра. — Питер просидел в Азкабана несколько лет и даже не пытался бежать. Но стоило Тому ускользнуть из Хогвартса, как крыса тут же последовала за ним. Вполне вероятно, что Лорд наведался в тюрьму перед тем, как покинуть школу. А дементоры... что ж, они всегда были его естественными союзниками. Министерство магии, разумеется, попытается замаять скандал, а потом, чего доброго, снова пришлет этих тварей охранять Хогвартс.

Холодная рассудительность Гарри подействовала на Снейпа отрезвляюще. Ярость утихла, сменившись угрюмой сосредоточенностью. Вспомнив образы из памяти Драко — замерзший замок, кольцо дементоров и падающего с высоты Гарри — профессор выругался в адрес идиотов из Министерства магии.

— Экспекто Патронум — я имею в виду Патронуса — вы с Драко уже освоили, — проговорил Северус. — Даже если Фадж совершит очередную глупость и впустит дементоров в школу, вы справитесь, если не будете лезть на рожон. Меня больше беспокоят эти сумасшедшие, особенно Беллатриса и Сивый. Ума не приложу, как эта крыса сумела вывести их незамеченными. Не все же они анимаги!

— Возможно, Питер потратил эти годы на то, чтобы обучить их. А Сивому достаточно дожждаться полнолуния. Дементоры не интересуются животными, а оборотень в обличье волка для них — лишь зверь. Беллатриса же слишком талантлива, чтобы анимагия стала для неё преградой, — Гарри говорил рассеянно, погружившись в воспоминания о событиях прошлой жизни. — В прошлый раз они по приказу Лорда отправились в Гринготтс за Чашей Хаффлпафф, а позже пробрались в Хогвартс... Но сделают ли они то же самое теперь?

Снейп, заметив, что юноша витает в облаках, резко бросил:

— О чем вы задумались? Сейчас не время для грез! Неужели вы полагаете, что эти фанатики не мечтают заполнить вашу голову?

— На самом деле, они уже пробовали, крестный, — пламя в камине вспыхнуло, и из него шагнул Драко. Вид у него был встревоженный — вести о побеге уже достигли поместья Малфоев. — В прошлый раз, после возрождения Темного Лорда, эти безумцы под предводительством Питера проникли в Хогвартс через тайный ход. Тогда Сивый успел ранить нескольких учеников... Гарри, тебе нельзя выходить одному. А после начала семестра я не спущу с тебя глаз.

— Охота на меня — дело решенное, — кивнул Гарри. — Лестрейнджи — эталон верности Пожирателей смерти. После неудачи в школе Лорд обязательно захочет отыграться на мне их руками. Но меня больше волнуют Крестражи. Том провел в Хогвартсе целый год; вдруг он заметил отсутствие Диадемы Рэйвенкло? Он может решить, что её забрал кто-то из учеников, или, что хуже, что Дамблдор разгадал его секрет. В любом случае, он пошлет Беллатрису проверить сейф. И вот тогда, Драко, твоя семья окажется под ударом. Кроме того, мы не знаем анимагических форм Лестрейнджей, и это серьезная угроза. Против анимагов почти нет защитных мер в обычных домах.

— Есть специальное заклинание, Дамблдор должен его знать, — Снейп поморщился, как от зубной боли. — Придется ставить защиту на все три точки: Хогвартс, Поместье Малфоев и этот дом. Драко, передай своему отцу, который вечно занят лишь распусканием павлиньего хвоста, чтобы он сидел тише воды ниже травы, пока этих психов не поймают.

— С Малфоями всё будет в порядке, — уверенно ответил Драко. — Это хороший повод

окончательно обозначить позицию. Даже Лорду не так-то просто вломиться в наше Поместье Малфоев: в родовых гнездах аристократов полно сюрпризов. Отец уже активировал все уровни защиты, домовики на взводе. А вот за маму я переживаю... всё-таки Беллатриса её родная сестра.

Гарри посмотрел на Драко нечитаемым взглядом.

— У меня есть воспоминание о Беллатрисе. Я вытяну его, а ты покажи Нарциссе. Думаю, после увиденного она поймет, что та женщина, которую она знала, давно мертва, а на её месте осталось лишь безумное чудовище.

Драко прищурился, чувствуя, что от него снова что-то скрывают, но Гарри выглядел невозмутимым.

— Отец уже связался с Ритой Скитер, — продолжил Драко. — Он намекнул ей, что в Азкабана не всё ладно. Министерство магии не сможет долго скрывать побег. Фадж слишком дорожит своим креслом, чтобы рисковать им ради тайны, которая всё равно выплывет наружу.

— О боги, только не эта женщина... — Гарри страдальчески схватился за голову. — Если бы я мог, я бы наложил на эту назойливую жужжащую тварь Империи. Драко, передай Люциусу, что Скитер — незарегистрированный анимаг. Она превращается в жука. Пусть будет осторожен: она обожает копаться в грязном белье и сочинять небылицы. Если дать ей волю, она напишет, что Люциус враждует с Артуром Уизли лишь потому, что безответно в него влюблен.

Снейп и Драко одновременно замерли с таким выражением лиц, будто им насильно влили по флакону переслащенного лимонного шербета Дамблдора. Сравнение было пугающе правдоподобным.

— А ведь Нарцисса как-то раз заметила, — послышался голос Римуса, выходящего из кабинета, — что Люциус задирал Артура исключительно из-за того, что находит его реакцию «забавной».

Гостиная погрузилась в шокированное молчание. Гарри, не выдержав, уткнулся в подушку дивана, содрогаясь от беззвучного смеха. Лицо Снейпа на миг превратилось в чистый лист, пока мозг лихорадочно перебирал школьные эпизоды с участием блондина и рыжего. Драко же выглядел так, будто его мир только что дал трещину.

«Забавной?» — вертелось в его голове. — «Отец считает, что этот вечно помятый человек в нелепой мантии забавен?! Мерлин, у Малфоев действительно странные вкусы».

***

Старый особняк Блэков и поместье Малфоев перешли на осадное положение. Дамблдор, разрываясь между школой и Министерством магии, пытался убедить Фаджа не совершать глупостей, но министр был непреклонен: дементоры должны стоять у ворот Хогвартса. В итоге старый директор, отчаявшись, заперся у себя и весь вечер поглощал сладости, вспоминая падение Гарри в прошлой жизни. Он решил, что все деканы должны немедленно обучить студентов заклятию Экспекто Патронум.

Узнав об этом, Гарри тайно отправил письмо с совой, таинственно улыбаясь. Драко, заметив эту ухмылку, лишь вздохнул — он знал, что кому-то скоро не поздоровится, и лишь надеялся, что не ему.

Гермиона и Панси, получив известия, прервали отдых и вернулись в Англию. Невилл тоже прислал письмо: чета Лонгботтомов активировала защиту поместья, и он с радостью присоединится к тренировкам в Старом особняке Блэков. Блейз намекнул, что придет не один, а с Роном Уизли. Читая это, Драко скрипнул зубами: он намеревался провести с Забини серьезный разговор, чтобы тот гарантировал лояльность рыжего. Гарри же на эти новости лишь загадочно шурился.

Вскоре особняк Блэков наполнился народом. Помимо основной группы, прибыли Перси, близнецы и Джинни. Артур не мог оставить их дома одних из-за службы, а Молли не справилась бы с такой оравой в одиночку. Учитывая, что Питер годами жил в их доме, Дамблдор счел за лучшее спрятать всё семейство Уизли под защитой Заклятия Доверия.

Единственным, кто был по-настоящему недоволен таким раскладом, остался Драко. Джинни Уизли, которая в прошлой жизни ходила за Гарри хвостиком, вызывала у него глухое раздражение. Чтобы пресечь любые попытки девчонки сблизиться с «его» Поттером, Драко просто перетащил свои вещи в спальню Гарри. Гарри лишь вполголоса посетовал, что лишился возможности спать в одиночестве на огромной кровати, но после тяжелого взгляда платиновых глаз предпочел замолчать. Блейз и Невилл, глядя на это, обменивались смешками: дракон заперся в пещере, охраняя свое сокровище.

Римус притащил для тренировок богарта. Но когда пришла очередь Гарри и Драко демонстрировать свои успехи, произошло нечто невероятное. Их Патронусы изменились.

В прошлой жизни Патронус Гарри сменился с оленя на льва, а у Драко это всегда был единорог. Теперь же из кончиков их палочек вырвались мифические существа: могучий Грифон и величественный Пернатый Змей. Но самым поразительным было не само обличье, а то, что, появившись, они мгновенно сплелись в воздухе, словно неразлучная пара. Портреты предков Блэков, увидев это зрелище, с воплями восторга исчезли из рам, чтобы через минуту вернуться с выражением неопишуемой гордости.

Обучение остальных шло туго. Патронус — магия высшего порядка, зависящая от чистоты помыслов и силы духа. Удивительно, но первыми успеха добились близнецы Фред и Джордж. Их защитники, сотканые из серебристого тумана, долго не обретали форму, пока наконец не превратились в двух абсолютно одинаковых лепреконов. Эти озорные создания идеально отражали натуру Уизли.

К середине августа успехи закрепили почти все. Патронус Гермионы остался выдрой, у Панси это был пушистый карликовый пушистик, у Невилла — лунный теленок. Рон обзавелся джек-рассел-терьером. Но забавно было другое: Патронус Блейза — изящная колли — всякий раз, появляясь, принималась заигрывать с псом Рона. Тот лишь хлопал глазами, вопрошая Блейза, не издевается ли тот специально. Близнецы же лишь весело похлопывали Забини по плечу, обмениваясь с ним какими-то тайными знаками.

— Блейз, нам нужно поговорить, — отрезал Драко однажды вечером, когда остальные разошлись по комнатам.

Они устроились в спальне Гарри. Блейз выглядел непривычно серьезным.

— Что это за выходки с Уизли? — в лоб спросил Драко. — Только не ври, что твой пес просто любит компанию.

— Всё именно так, как ты думаешь, — спокойно ответил Забини. — Я сам удивлен, но этот рыжий недотепа меня зацепил. Пока не знаю, мимолетное ли это увлечение или нечто большее.

Гарри, сидевший поодаль, задумчиво произнес:

— Патронус — это отражение души. Самое искреннее и чистое. Он не умеет лгать. Если твоя колли так тянется к его терьеру, значит, твои чувства глубже, чем ты думаешь. Но помни: Рон — не слизеринец. Он вырос в другой среде, он чувствителен, лишен уверенности в себе и легко поддается зависти. Если ты не готов к ответственности, лучше отступи сейчас. Уизли не прощают игр с чувствами.

Блейз молча кивнул и вышел. Драко обернулся к Гарри:

— Ты действительно готов снова довериться ему? После всего, что он сделал в прошлой жизни? Я боюсь за тебя. И за Блейза тоже — он ведь однолюб, хоть и строит из себя повесу.

Гарри взял Драко за руку, перебирая его длинные пальцы.

— Я долго думал об этом. Тот Рон, из нашей памяти, и этот Рон — разные люди. Мы меняем этот мир, Драко. Посмотри на профессора: он называет меня по имени и забыл о вражде с моим отцом. Неужели Рон менее гибок, чем Северус? Я не то чтобы простил его... я просто перестал ненавидеть. В прошлой жизни я тоже совершал ошибки, не замечая его терзаний. Теперь у нас есть шанс всё исправить. Пусть Блейз возьмет на себя труд по воспитанию этой «львиной головы», — Гарри улыбнулся. — Кстати, говорят, Патронус часто совпадает с анимагической формой. Как думаешь, мы тоже превратимся в грифона и змея?

Драко усмехнулся, и его глаза блеснули азартом.

— Грифон — это куда эффектнее простого льва. Надо будет как-нибудь проверить.

<http://bllate.org/book/17565/1704570>